

**ДОЗНАВАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА:
СТАТУС И ПРЕДЕЛЫ ПОЛНОМОЧИЙ**

Самина Азаматовна Нуримова

студентка магистратура по направлению “Факультет теории и практики
применения уголовного законодательства”, Ташкентского Государственного
Юридического Университета.

***Аннотация:** Анализируется процессуальный статус дознавателя в уголовном судопроизводстве Узбекистана: система органов дознания, их подследственность, полномочия дознавателя и пределы его процессуальной самостоятельности, а также формы окончания дознания. Выявлен пробел в регулировании работы с цифровыми доказательствами при дознании, в связи с чем предложено дополнить УПК соответствующей нормой.*

***Ключевые слова:** дознание, дознаватель, уголовный процесс, органы дознания, подследственность, процессуальная самостоятельность, обвинительный акт, предварительное следствие, цифровые доказательства, УПК Республики Узбекистан*

ABSTRACT

This work examines the procedural status of the inquiry officer in Uzbekistan's criminal justice system, including the system of inquiry bodies, their jurisdiction, the officer's powers, and the limits of procedural independence. A gap in the legal regulation of digital evidence during inquiry is identified, and an amendment to the Criminal Procedure Code is proposed.

Keywords: *inquiry, inquiry officer, criminal procedure, inquiry bodies, jurisdiction, procedural independence, indictment act, preliminary investigation, digital evidence, Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan.*

Дознание как самостоятельная форма предварительного расследования занимает особое место в системе уголовного судопроизводства Республики Узбекистан. Его процессуальная природа, субъектный состав и пределы компетенции органов, его осуществляющих, являются предметом как законодательной регламентации, так и продолжающейся научной дискуссии. Изучение процессуального статуса дознавателя предполагает анализ сразу нескольких взаимосвязанных аспектов: системы органов дознания и их предметной подследственности, полномочий дознавателя и пределов его процессуальной самостоятельности, а также этапов и форм окончания дознания.

С точки зрения исторического генезиса, институт дознания в Узбекистане формировался постепенно. Как справедливо отмечает Б.Б. Хидоятов, до второй половины XIX века сведений о нём практически не имеется: термин «дознание» впервые был использован в судебных правовых документах лишь в 1864 году. В тот период дознание представляло собой исключительно проверочную деятельность административной полиции и не имело процессуального характера.¹ Дальнейшее развитие законодательства

¹ Б.Б.Хидоятов «Вопросы исторического развития органов дознания в Узбекистане» // https://inlibrary.uz/index.php/uzbek_law_review/article/view/14599/15099

привело к постепенному наполнению этого института самостоятельным процессуальным содержанием, которое сегодня закреплено в УПК Республики Узбекистан.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Узбекистана закрепляет разветвлённую систему органов дознания. Согласно статье 38 УПК Республики Узбекистан, дознание производится дознавателями: органов внутренних дел; Департамента по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре; Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре; Государственного таможенного комитета; а также Национальной гвардии Республики Узбекистан и их подразделений на местах. Каждый из перечисленных органов наделён собственной предметной подследственностью, что исключает произвольный выбор органа расследования и обеспечивает специализацию при производстве дознания.

Разграничение подследственности между органами дознания детально урегулировано статьёй 381² УПК. Так, органы внутренних дел расследуют наиболее широкий круг уголовных дел — преступления против жизни и здоровья, общественного порядка, собственности и ряд иных составов. Бюро принудительного исполнения компетентно по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 122, 123 и частью первой статьи 232 УК. Департамент по борьбе с экономическими преступлениями осуществляет дознание по экономическим составам (статьи 177, 179, 183, 184, 185³, 186, 189–192 УК). Таможенный комитет расследует преступления в сфере таможенного законодательства, а Национальная гвардия — строго

ограниченный перечень составов, связанных с воинскими и специфическими общественными правонарушениями.

Ключевой фигурой в системе органов дознания является дознаватель — должностное лицо, уполномоченное производить дознание по уголовным делам в пределах своей компетенции. Статья 38¹ УПК наделяет дознавателя широким кругом процессуальных полномочий. В частности, дознаватель вправе: возбуждать и прекращать уголовное дело; задерживать и допрашивать лиц, подозреваемых в совершении преступлений; производить следственные действия, предусмотренные Кодексом; принимать решения о привлечении лица в качестве подозреваемого или обвиняемого; избирать меры пресечения (за исключением заключения под стражу и домашнего ареста, которые требуют судебной санкции); а также давать поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.²

Существенной чертой правового положения дознавателя является принцип процессуальной самостоятельности при принятии тактических решений: все решения о направлении дознания дознаватель принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора. Это отличает дознавателя от следователя в части объёма надзорного контроля, однако не лишает его зависимости от прокурорских указаний по ключевым процессуальным вопросам.

Вместе с тем законодатель предусмотрел механизм защиты процессуальной позиции дознавателя в случае несогласия с указаниями

² <https://lex.uz/docs/111463#249816>

прокурора. Если дознаватель не разделяет позицию прокурора относительно привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, применения мер пресечения или направления дела в суд, он вправе представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений. Вышестоящий прокурор в таком случае либо отменяет указание нижестоящего, либо поручает производство дознания другому дознавателю. Данный механизм свидетельствует о наличии у дознавателя определённой процессуальной автономии, которая, тем не менее, носит ограниченный характер.

Обязанности дознавателя корреспондируют с его полномочиями. Согласно статье 15 УПК, дознаватель обязан в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления и принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления и виновных лиц. Статья 22 УПК закрепляет требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела: дознаватель обязан выяснять и учитывать обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого. Доказывание при этом осуществляется только теми сведениями, которые обнаружены, проверены и оценены в установленном процессуальном порядке. Применение недозволенных методов получения показаний категорически запрещено и влечёт обязательную проверку с проведением судебно-медицинской или иной экспертизы.

Производство дознания представляет собой последовательную процессуальную деятельность, которая охватывает несколько функционально обособленных этапов: возбуждение уголовного дела, производство следственных и иных процессуальных действий, а также окончание дознания в одной из предусмотренных законом форм.

Начальным этапом является возбуждение уголовного дела. С этого момента исчисляется установленный законом срок производства дознания. Согласно статье 381⁷ УПК, дознание должно быть закончено в срок не более одного месяца со дня возбуждения уголовного дела. Данный срок может быть продлён прокурором до двадцати суток при наличии к тому оснований.³ Законодатель при этом чётко определяет момент окончания дознания: таковым считается день направления прокурору дела с обвинительным актом, постановлением о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера, о примирении сторон, представлением о прекращении дела в связи с актом амнистии либо день вынесения постановления о прекращении дела.

Центральным этапом дознания является производство следственных действий и собирание доказательств. На данном этапе дознаватель реализует весь арсенал процессуальных средств: допрашивает подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших; производит обыски, выемки, осмотры, назначает экспертизы. При необходимости он вправе

³<https://lex.uz/docs/111463#249816~:text=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%203817,%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20%D0%BA%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83.>

ходатайствовать перед прокурором о применении к обвиняемому мер процессуального принуждения — отстранения от должности, помещения в медицинское учреждение, ареста имущества, прослушивания переговоров. Все собранные материалы подлежат оценке на предмет их относимости, допустимости и достаточности для принятия итогового решения по делу.

В соответствии со статьёй 381¹⁰ УПК, дознание оканчивается в одной из следующих форм: постановлением о прекращении уголовного дела; обвинительным актом; постановлением о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера или примирения сторон; либо представлением о внесении в суд ходатайства о прекращении уголовного дела на основании акта амнистии.⁴ Подобное многообразие итоговых форм отражает широту дискреционных полномочий дознавателя в части распоряжения результатами расследования.

Особое значение среди форм окончания дознания имеет составление обвинительного акта. Согласно статье 381¹² УПК, дознаватель, признав собранные доказательства достаточными для передачи дела в суд, составляет обвинительный акт в упрощённой форме. Этот документ содержит обстоятельства, установленные дознанием, сведения о личности обвиняемого, формулировку предъявленного обвинения, а также иные сведения, имеющие значение для дела. Типовая форма обвинительного акта утверждается Генеральным прокурором Республики Узбекистан. К акту

⁴<https://lex.uz/docs/111463#249816~:text=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%2038110,%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B0%20%D0%B0%D0%BC%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B8.>

прилагаются список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, справки о мерах пресечения, о вещественных доказательствах, о мерах обеспечения исполнения приговора и о судебных издержках. Научное сообщество не выработало единого взгляда на правовую природу дознания и его соотношение с предварительным следствием. Анализ имеющихся доктринальных позиций позволяет выделить несколько концептуальных подходов к этой проблеме.

Вопрос о процессуальной природе дознания и его соотношении с предварительным следствием остаётся одним из наиболее дискуссионных в науке уголовного процесса. Различные концептуальные подходы к его решению непосредственно определяют оценку процессуального статуса дознавателя, объёма его полномочий и пределов его компетенции — что составляет центральный предмет настоящего исследования.

Среди ученых-правоведов сложились две принципиально различные позиции относительно самостоятельности дознания как формы расследования.

Первая позиция носит ограничительный характер. Её сторонники, в частности Н.Н. Апостолова, исходят из того, что дознание представляет собой производство лишь неотложных следственных действий и соответствующих процессуальных решений. В рамках этого подхода дознание лишается самостоятельного процессуального значения и рассматривается как вспомогательная, подготовительная деятельность, не

претендующая на равнозначность с предварительным следствием.⁵ Схожую позицию отстаивает В.В. Дронов, квалифицирующий дознание исключительно как первый этап расследования — своеобразный «предследственный» блок, органически включённый в более широкую процессуальную конструкцию.⁶ Оба подхода имеют общий исторический корень: в дореволюционном законодательстве дознание действительно выполняло сугубо проверочную, административно-полицейскую функцию и не порождало самостоятельных уголовно-процессуальных последствий.

Вместе с тем указанные концепции вступают в очевидное противоречие с современными законодательными реалиями. Показательно, что сама Н.Н. Апостолова признаёт: если сравнить действующий порядок производства дознания с предварительным следствием, то принципиальных различий между ними — ни по существу, ни по форме — практически не остаётся.⁷ Законодатель не только наделил дознание полным набором следственных действий, но и допустил ситуацию, при которой дознание может оказаться и более сложным, чем предварительное следствие. Примечательно и то, что производить дознание вправе не только дознаватель, но и следователь — что само по себе разрушает традиционное представление о строгой субъектной разграниченности двух форм расследования.

⁵ Апостолова Н.Н. Реформа досудебного производства в России // Российская юстиция. 2013. № 11.

⁶ Хупсergenов Хачим Мухамедович (2016). Сравнительно-правовой анализ института дознания и предварительного следствия в уголовном процессе РФ. Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, (6), 142-145.

⁷ Апостолова Н.Н. Реформа досудебного производства в России // Российская юстиция. 2013. № 11.

Эта эволюция нормативной модели дознания находит своё подтверждение и в историко-правовом анализе, проведённом узбекским учёным Б.Б. Хидоятовым. Исследователь убедительно показывает, что дознание на территории Узбекистана прошло путь от элементарной полицейской проверочной деятельности, лишённой какого-либо процессуального оформления, до самостоятельного правового института, располагающего собственным субъектным составом, чётко регламентированной процедурой и системой итоговых процессуальных решений.⁸ Этот генезис наглядно свидетельствует о том, что сближение дознания и предварительного следствия — не законодательный произвол, а закономерный результат длительной эволюции уголовно-процессуального права.

Необходимо также подчеркнуть, что дознание в Узбекистане сохраняет ряд сущностных процессуальных особенностей. Во-первых, оно ограничено строгими временными рамками (один месяц с возможным продлением до двадцати суток), тогда как предварительное следствие допускает значительно более длительные сроки. Во-вторых, итоговый документ дознания — обвинительный акт — составляется в упрощённой форме по сравнению с обвинительным заключением. В-третьих, перечень составов преступлений, подследственных органам дознания, строго ограничен законом и не предполагает расширительного толкования. Эти особенности позволяют

⁸ Б.Б.Хидоятов «Вопросы исторического развития органов дознания в Узбекистане» // https://inlibrary.uz/index.php/uzbek_law_review/article/view/14599/15099

рассматривать дознание как специализированную, процессуально самостоятельную, но структурно упрощённую форму расследования, ориентированную на оперативное разрешение уголовных дел, не представляющих значительной сложности.

Таким образом, процессуальный статус дознавателя в Республике Узбекистан характеризуется сочетанием широких полномочий по собиранию доказательств и производству следственных действий с ограниченной процессуальной самостоятельностью в части ключевых решений, требующих прокурорской санкции. Система органов дознания построена на принципе специализации, что обеспечивает эффективное разграничение подследственности. Законодательная регламентация этапов и форм окончания дознания создаёт чёткие процессуальные ориентиры для дознавателя, а дискуссия в научном сообществе о природе дознания свидетельствует о продолжающемся поиске оптимальной модели соотношения двух форм предварительного расследования в современном уголовном судопроизводстве.

Несмотря на то что действующий УПК Республики Узбекистан закрепляет понятие цифрового доказательства как самостоятельной категории, статья 38, регулирующая производство дознания, не содержит какого-либо специального процессуального механизма работы с такими доказательствами применительно именно к форме дознания. Иными словами, законодатель признал существование цифровых доказательств, однако не

адаптировал под них процедуру дознания — что порождает серьёзный практический пробел.

В условиях стремительной цифровизации, на которую обращает внимание З.Р. Рузиева, значительная часть преступлений, подследственных органам дознания, оставляет преимущественно цифровые следы в веке киберпреступлений. Дознаватель при этом вынужден применять общие нормы о доказательствах, разработанные без учёта специфики цифровой среды, что на практике влечёт риск ненадлежащей фиксации доказательств и их последующей недопустимости в суде.

В связи с изложенным предлагается дополнить статью 38¹ УПК самостоятельной статьёй «Особенности работы с цифровыми доказательствами при производстве дознания», предусматривающей следующее:

Во-первых, закрепить обязанность дознавателя привлекать специалиста в области цифровых технологий при производстве дознания по делам, доказательственная база которых включает цифровые носители, данные телекоммуникационных сетей или сведения из информационных систем. В настоящее время такое привлечение остаётся на усмотрении дознавателя, что недопустимо с учётом технической сложности верификации цифровых данных.

Во-вторых, установить специальный порядок процессуальной фиксации цифровых доказательств в рамках дознания: обязательное хеширование электронных файлов с занесением хеш-суммы в протокол

следственного действия, использование сертифицированных программных средств копирования данных и запрет на работу с оригинальными носителями без создания верифицированной копии. Отсутствие таких требований непосредственно в нормах о дознании создаёт процессуальную неопределённость, которую сторона защиты нередко использует для оспаривания допустимости доказательств.

Принципиальное отличие данного предложения от существующих моделей ускоренного дознания состоит в том, что его цель — не сокращение объёма процессуальных действий, а качественная адаптация их формы к цифровой доказательственной среде. Такой подход восполняет разрыв между уже признанной законодателем категорией цифрового доказательства и полным отсутствием специального процессуального инструментария для работы с ним в рамках дознания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Б.Б.Хидоятов «Вопросы исторического развития органов дознания в Узбекистане»
https://inlibrary.uz/index.php/uzbek_law_review/article/view/14599/15099
- 2 Апостолова Н.Н. Реформа досудебного производства в России // Российская юстиция. 2013. № 11.
- 3 Хупсергенов Хачим Мухамедович (2016). Сравнительно-правовой анализ института дознания и предварительного следствия в уголовном процессе РФ. Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, (6), 142-145.
- 4 Б.Б.Хидоятов «Вопросы исторического развития органов дознания в Узбекистане»
https://inlibrary.uz/index.php/uzbek_law_review/article/view/14599/15099